

Научная статья
УДК 340
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-37-43>

Проблемы правового регулирования механизмов суррогатного материнства как одна из причин развития торговли людьми

Абдуллаев Ямудин Джамалдинович¹, Дягилев Андрей Аркадьевич²

¹Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, abdullaevyam@yandex.ru

²Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, musasi2008@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с торговлей людьми, маскируемой под социально значимые вспомогательные репродуктивные технологии, в частности суррогатное материнство. Анализируются пробелы в современном российском законодательстве, регулирующем общественные отношения в данной области, создающие возможности для реализации преступных механизмов по торговле младенцами.

Ключевые слова: торговля людьми, торговля младенцами, суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии, пробелы в праве, преступления против физической свободы человека

Для цитирования: Абдуллаев Я. Д., Дягилев А. А. Проблемы правового регулирования механизмов суррогатного материнства как одна из причин развития торговли людьми // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 37—43. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-37-43>.

Original article

Problems of legal regulation of surrogacy mechanisms as one of the reason for the development of human trafficking

Yamudin D. Abdullaev¹, Andrey A. Daygilev²

¹Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, abdullaevyam@yandex.ru

²Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, musasi2008@yandex.ru

Abstract. The article deals with issues related to human trafficking disguised as socially significant assisted reproductive technologies, in particular, surrogacy. The gaps in the modern Russian legislation regulating public relations in this area, creating opportunities for the implementation of criminal mechanisms for trafficking in infants, are analyzed.

Keywords: human trafficking, infant trafficking, surrogate motherhood, assisted reproductive technologies, gaps in the law, crimes against human physical freedom

For citation: Abdullaev Ya. D., Daygilev A. A. Problems of legal regulation of surrogacy mechanisms as one of the reason for the development of human trafficking. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4 (56), pp. 37—43. (In Russ.) <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-37-43>.

Торговля людьми в сознании большинства людей ассоциируется с явлениями нехарактерными для нашего времени. Действительность пугает фактами. Современные реалии свидетельствуют о том, что казавшиеся

анахронизмами, присущими эпохе античного рабовладения или временам великих географических открытий, возродившим спрос на рабский труд при колонизации новых земель, торговля людьми и связанная с ней эксплуатация

© Абдуллаев Я. Д., Дягилев А.А., 2021

человека никуда не исчезли и по сей день. Как отмечает профессор С. А. Глотов, «на рубеже XX и XXI веков, вступая в новое тысячелетие, вряд ли кто в России, да и в большинстве стран мира, мог подумать, что рабство и подневольное состояние, торговля людьми вновь станут весьма злободневной повесткой дня политиков и государств, международных неправительственных организаций и частных лиц и т. д.» [1, с. 4]. Вместе с тем указанные постыдные явления встречаются как в неприкрытом виде, например, на территориях, подконтрольных международным террористическим организациям, так и под видом, на первый взгляд, казалось бы законных и даже социально значимых действий, преследующих гуманитарные цели. Одним из таких видов социально полезной деятельности, под которые маскируется торговля людьми, является суррогатное материнство.

В мировой практике существуют различные, а иногда диаметрально противоположные подходы к данному виду вспомогательных репродуктивных технологий. Так, суррогатное материнство запрещено на территории ряда штатов США, в Канаде, Китае, Японии, Австрии, Германии, Франции, Италии, Швеции других государств. В некоторых странах, например, таких как Великобритания, Испания, Португалия, Нидерланды, Румыния, Бразилия, разрешается исключительно альтруистическое, то есть некоммерческое суррогатное материнство. Российская Федерация, наряду с Индией, Ираном, Белоруссией, Украиной и Грузией, является одной из немногих стран мира, где законодательно суррогатное материнство разрешено [2].

В соответствии с положениями Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 323-ФЗ) под суррогатным материнством понимается вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям [3].

К указанным медицинским показаниям относятся: отсутствие матки; деформация полости или шейки матки, когда коррекция невозможна или не дает эффекта; патология эндометрия (синехии, облитерация полости матки, атрофия эндометрия), когда коррекция невозможна

или не дает эффекта; заболевания (состояния), включенные в перечень противопоказаний; отсутствие беременности после повторных попыток переноса эмбрионов (3 и более попытки при переносе эмбрионов хорошего качества); привычный выкидыш, не связанный с генетической патологией [4]. Таким образом, мы видим, что основные медицинские показания связаны с невозможностью женщины забеременеть, выносить и родить живого ребенка. При этом мужское бесплодие в качестве оснований применения суррогатного материнства законодателем не рассматривается.

Рассматривая суррогатное материнство через призму его соотношения с торговлей людьми, следует отметить, что в настоящее время наша страна пользуется популярностью у иностранных граждан, желающих воспользоваться указанным видом вспомогательных репродуктивных технологий. Как отмечают исследователи, начиная с 2013 года Российская Федерация уверенно закрепилась в лидерах среди европейских стран по количеству циклов вспомогательных репродуктивных технологий, к которым относится суррогатное материнство [5, с. 5]. Причины этого лежат как в экономической, так и правовой плоскости. С одной стороны, указанные медицинские услуги разрешены и, по сравнению с другими странами, стоят относительно недорого [6]. С другой стороны, несмотря на законодательное закрепление суррогатного материнства, существуют нерешенные проблемы, связанные с правовым регулированием ряда общественных отношений, возникающих в процесс реализации указанной вспомогательной репродукционной технологии.

Так, специалисты указывают на наличие правовых пробелов при определении участников общественных отношений, возникающих в процессе суррогатного материнства. Выделяют следующие стороны, участвующие в данном процессе: суррогатную мать, далее будущих генетических родителей ребенка, предоставляющих свой генетический материал для процедуры суррогатного материнства, а также юридические лица, оказывающие соответствующие медицинские услуги, юридическое сопровождение процедуры и т. п.

В соответствии с Федеральным законом № 323-ФЗ суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное

информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Если такая женщина состоит в официальном браке, для того чтобы стать суррогатной матерью, ей потребуется получить письменное согласие супруга.

Необходимо отметить, что правовое положение лиц, которые могут воспользоваться данной разновидностью вспомогательных репродуктивных технологий, вызывает значительное количество вопросов. В частности, часть 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) предусматривает, что родителями ребенка, выношенного и рожденного суррогатной матерью, с ее согласия могут стать только лица, находящиеся в официальном браке [7]. Схожая норма встречается в статье 16 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [8]. Тогда как статья 55 Федерального закона № 323-ФЗ закрепляет право мужчин и женщин как состоящих, так и не состоящих в браке, а также одиноких женщин на получение вспомогательных репродуктивных технологий, к которым относится процедура суррогатного материнства [9].

При этом в российском законодательстве отсутствуют нормы, закрепляющие право одиноких мужчин на получение указанной медицинской услуги. Однако, несмотря на отсутствие указанных нормативных предписаний, вопрос получения одиноким мужчиной доступа к вспомогательным репродуктивным технологиям в виде суррогатного материнства неоднократно становился предметом как научных и экспертных обсуждений, так и предметом судебных разбирательств. Проведенный в данной области анализ указывает на отсутствие единства мнений. Существуют диаметрально противоположные правовые позиции по данному вопросу, которые находят свое отражение, в том числе в решении судов различной инстанции.

Первая точка зрения заключается в буквальном толковании норм права, регламентирующих общественные отношения в сфере суррогатного материнства. Ее представители исходят из того, что, поскольку одинокие мужчины как лица, которые могут воспользоваться рассматриваемым видом вспомогательных репродуктивных технологий, не упомянуты законодателем, следовательно, на них данное право не распространяется. Также в обоснование этой позиции приводятся доводы о том, что сама процедура суррогатного материнства направлена на укрепление института семьи, которая для защиты нравственности будущего ребенка должна представлять собой союз мужчины и

женщины. В свою очередь, допуск к суррогатному материнству одиноких мужчин и женщин создаст возможность участия в этой процедуре представителей нетрадиционной сексуальной ориентации, а также женщин, не желающих самостоятельно вынашивать и рожать детей, хотя и имеющих такую физиологическую возможность [10, с. 76]. В подтверждение приводится позиция, изложенная в решении Тушинского районного суда города Москвы от 19 марта 2014 года по делу № 2-1472/2014 [11], который отказал истцу в удовлетворении исковых требований, обосновав это тем, что при регистрации рождения ребенка сведения об отце вносятся на основании свидетельства о браке родителей, по совместному заявлению отца и матери или по заявлению матери ребенка, если отцовство не установлено (п. 3 ст. 48, п. 2 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации). Однако законодательно не закреплен порядок государственной регистрации рождения и записи родителей ребенка, рожденного у неизвестной матери — анонимного донора клеток, выношенного и рожденного суррогатной матерью. Суд не принял во внимание представленный истцом акт из медицинского центра, подтверждающий его отцовство в отношении детей, так как данный документ вступает в противоречие с положениями, регламентирующими порядок внесения сведений о родителях ребенка в книгу записи рождения. При этом суд апелляционной инстанции согласился с выводами нижестоящего суда и отказал в удовлетворении жалобы (апелляционное определение Московского городского суда от 22 июля 2014 года по делу № 33-29316/2014) [12].

Вторая позиция состоит в том, чтобы признать право на суррогатное материнство, в том числе за одинокими мужчинами и женщинами. При этом необходимо отметить, что среди представителей данной точки зрения также нет единства. Так, сторонники большей либерализации правоотношений в области суррогатного материнства высказывают предложения допускать к указанной процедуре не только по медицинским показаниям, но и в случаях нежелания женщины самостоятельно вынашивать и рожать ребенка [13, с. 8—11]. Другие авторы, указывая на недопустимость суррогатного материнства по причине «социального бесплодия», то есть нежелания самостоятельного деторождения либо невозможности подбора второго родителя не по медицинским причинам, а также участия в данных процедурах гомосексуальных пар, тем не менее, склоняются к необходимости предоставить

одиноким мужчинам и женщинам возможность прибегнуть к данной технологии [5, с. 187]. Представители данной точки зрения в своей аргументации также опираются на решения судов, которыми, в свою очередь, признавалось право одинокого мужчины на участие в программе сурrogатного материнства. В обоснование указанных судебных решений был положен принцип, согласно которому отсутствует законодательный запрет на рассматриваемые действия, следовательно, одинокий мужчина имеет право на участие в программе сурrogатного материнства [14].

Мы не вступаем в рамках настоящей статьи в научную полемику относительно приведенных разногласий, отметим, что наличие существенных пробелов, двойственный, расширенный подход к толкованию норм права, регламентирующих общественные отношения в сфере сурrogатного материнства, является одним из факторов, который наряду с высокой доходностью, делает его привлекательным для представителей преступной среды, в том числе участников международных преступных группировок, специализирующихся на торговле людьми. В частности, на указанную проблему обращалось внимание в двух тематических докладах (A/HRC/37/60 и A/74/162) на Генеральной ассамблее ООН. Была выражена обеспокоенность по поводу современной практики сурrogатного материнства и торговли детьми на фоне процветающего медицинского туризма, правового вакуума на международном уровне и уровне стран, а также существующего неравенства в законах и практике сурrogатного материнства [15].

Подобную озабоченность разделяют и российские законодатели, которые в целях предотвращения вышеназванного медицинского туризма и вывоза детей с территории страны на протяжении нескольких последних лет выдвигают законодательные инициативы, направленные на запрещение сурrogатного материнства совсем, либо установление запрета на участие в нем иностранных граждан, а также на закрепление необходимости получения такими детьми российского гражданства. Парламентарии указывают на тот факт, что в соответствии с действующим законодательством в настоящее время не установлен четкий и жесткий перечень условий к потенциальным родителям, которые являются иностранными гражданами и лицами без гражданства, при наличии которых возможно прибегнуть к услугам сурrogатного материнства на территории России. В том числе речь идет, например, об отсутствии у указанных лиц судимости за преступления против

несовершеннолетних (особенно против их половой неприкосновенности), зарегистрированного однополного брака или решения о лишении родительских прав на территории иностранного государства. В качестве аргументации своей позиции приводятся примеры преступной деятельности, связанной с продажей младенцев, а также их последующей сексуальной эксплуатацией за пределами Российской Федерации. Так, в 2013 году суд США вынес приговор в виде 40 лет тюрьмы и 400 тыс. долларов компенсации одному из членов международной банды педофилов, который продавал в сексуальное рабство собственного сына, рожденного сурrogатной матерью-россиянкой для его гомосексуальной пары (сурrogатную мать нашли в России в 2005 г.). В ходе предварительного расследования установлено, что «над мальчиком надругались, когда ему было всего две недели, а в два года его уже снимали в детском порно, которое распространялось через хорошо законспирированную сеть «Boylovers» — любители мальчиков. Ребенка буквально сдавали в аренду. По делу проходили как минимум восемь мужчин из Германии, Франции, Австралии и США. Раскрыли их случайно. В 2011 году в поле зрения полиции попал один из друзей гей-пары, в компьютере которого обнаружили компрометирующие файлы» [16].

Необходимо признать, что повышенное внимание к данному вопросу имеет под собой все основания. Наличие правовых пробелов в законодательном регулировании вопросов сурrogатного материнства, создает предпосылки для реализации криминальных схем по торговле младенцами под прикрытием оказания медицинских услуг в области вспомогательных репродуктивных технологий.

К примеру, в декабре 2019 года в г. Калининграде была пресечена деятельность международной преступной группы, пытавшейся продать двух новорожденных детей гражданам иностранного государства под видом реализации программы сурrogатного материнства. В частности, введя в заблуждение относительно законности своих действий, предложили бесплодной гражданке Испании приобрести права на ребенка, вынашиваемого сурrogатной матерью из России [17].

Еще ряд резонансных уголовных дел о торговле младенцами расследуется следователями следственного комитета в г. Москве. По данным СМИ, в начале 2020 года в одной из квартир в Одинцовском районе медиками, прибывшими на вызов, обнаружен умершей ребенок и еще

три младенца, находившиеся в квартире без родителей, под присмотром посторонних лиц. О случившемся было сообщено в правоохранительные органы. В результате проверки, проведенной сотрудниками следственного комитета и сотрудниками оперативных подразделений, стало известно, что всех детей произвели на свет суррогатные матери от биоматериала иностранцев. После этого уголовное дело направлено для дальнейшего расследования в Центральный аппарат Следственного комитета России. Правоохранительными органами выявлено более десяти фактов торговли младенцами. В восьми случаях дети уже были отправлены за границу в 2019 году, а трое были изъяты и отправлены в дом малютки. Как утверждают следственные органы, процесс торговли детьми налажен на всех этапах — от поиска матерей до отправки «готового товара», зачастую по поддельным документам. Преступления совершались организованной преступной группой [18].

Подобная ситуация произошла в 2020 году в г. Москве, где в квартире жилого дома на улице Аргуновской были обнаружены пятеро младенцев в возрасте от 6 дней до 6 месяцев. Следственным комитетом по данному факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьей 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Следственные органы полагают, что дети были выношены суррогатными матерями для граждан Китайской Народной Республики [19].

Таким образом, мы видим, что представители организованных преступных групп, специализирующиеся на торговле людьми, ищут новые способы реализации своих криминальных схем. Для придания видимой легитимности своих действий они активно используют существующие пробелы в российском и международном законодательстве, в том числе регламентирующим общественные отношения в области оказания услуг суррогатного материнства.

Представляется, что для снижения рисков трансформации коммерческих вспомогательных репродукционных технологий в торговлю младенцами целесообразно продолжить работу по устранению правовых пробелов и противоречий в законодательных актах, регламентирующих общественные отношения в указанной сфере, приведению их в соответствии друг с другом. Кроме того, необходимо активное использование возможностей оперативно-разыскной деятельности, которой присуще проведение негласных мероприятий, направленных на выявление, фиксацию происходящих в криминальной среде

процессов, что имеет значение для раскрытия и расследования преступлений, и борьбы с преступностью в целом. Профессиональная работа оперативных служб позволит своевременно обнаруживать и пресекать подготавливаемые и совершаемые факты торговли людьми.

Список источников

1. Глотов С. А., Сальников С. В. Противодействие торговле людьми: правовое регулирование, зарубежная и отечественная практика. М.: Международный юридический институт, 2009. 232 с.

2. Ламейкина Е. Ю. Правовое регулирование суррогатного материнства. Проблемы и перспективы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-surrogatnogo-materinstva-problemy-i-perspektivy/viewer> (дата обращения: 12.09.2021).

3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.09.2021).

4. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: приказ Минздрава России от 31 июля 2020 г. № 803 н. URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minzdrava-rossii-ot-31072020-n-803n> (дата обращения: 12.09.2021).

5. Алборов С. В. Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 243 с.

6. Стоимость суррогатного материнства в России и за рубежом. URL: <https://money-budget.ru/earn/other/skolko-stoit-surrogatnoe-materinstvo.html> (дата обращения: 12.09.2021).

7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2021).

8. Об актах гражданского состояния: федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ (последняя редакция). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.09.2021).

9. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.09.2021).

10. Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации. Проблемы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2014. 143 с.

11. Решение Тушинского районного суда города Москвы от 19 марта 2014 г. по гражданскому делу № 2-1472/14. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/45291431/?*=g2nuDCN%2F4%2F1eLDSEnPGf (дата обращения: 12.09.2021).

12. Судьи не пришли к единому мнению, как следует регистрировать родившихся от суррогатной ма-

тери детей. URL: <https://www.garant.ru/article/1273537/> (дата обращения: 12.09.2021).

13. Митрякова Е. С. Правовое регулирование сурrogатного материнства в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 24 с.

14. Дёмина И. А. Правовые проблемы сурrogатного материнства. Электронный научный журнал: «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8. № 2 (30). URL: <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (дата обращения: 13.09.2021).

15. О торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми 2020: доклад специального докладчика на Генеральной ассамблее ООН от 21 января 2020 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/HRC/43/40> (дата обращения: 13.09.2021).

16. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части установления требования о наличии гражданства Российской Федерации при использовании сурrogатного материнства на территории Российской Федерации): пояснительная записка к проекту федерального закона. Законопроект № 11919717. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1191971-7> (дата обращения: 13.09.2021).

17. Глава УМВД: иностранцам пытались продать двух младенцев под видом сурrogатного материнства. Новости Калининграда: Новый Калининград. URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/briefs/community/23916761-glava-umvd-inostrantsam-pyatalis-prodat-dvukh-mladentsev-pod-vidom-surrogatnogomaterinstva.html> (дата обращения: 12.09.2021).

18. СК завершает дело о торговле детьми от сурrogатных матерей // Российская газета. 2021. 27 июля. URL: <https://rg.ru/2021/07/27/sk-zavershaet-delo-o-torgovle-detmi-ot-surrogatnyh-materej.html> (дата обращения: 12.09.2021).

19. Скандальная находка в Москве: пятеро детей от сурrogатных матерей из Китая, Казахстана и России ждали отправки за границу. URL: https://www.newsru.com/russia/24jun2020/china_baby.html (дата обращения: 12.09.2021).

References

1. Glotov S. A., Salnikov S. V. Countering human trafficking: legal regulation, foreign and domestic practice. Moscow: International Law Institute Publ., 2009. 232 p. (In Russ.)

2. Lameikina E. Yu. Legal regulation of surrogate motherhood. Problems and prospects. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-surrogatnogomaterinstva-problemy-i-perspektivy/viewer> (accessed 12.09.2021). (In Russ.)

3. On the Basics of Public Health protection in the Russian Federation: federal law no. 323-FZ of November 21, 2011. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 12.09.2021). (In Russ.)

4. On the procedure for the use of assisted reproductive technologies, contraindications and restrictions to their use: order of the Ministry of Health of the Russian Federation no. 803n of July 31, 2020. URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minzdrava-rossii-ot-31072020-n-803n> (accessed 12.09.2021). (In Russ.)

5. Alborov S. V. Legal and individual regulation of surrogate motherhood. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2018. 243 p. (In Russ.)

6. The cost of surrogacy in Russia and abroad. URL: <https://money-budget.ru/earn/other/ckolko-stoit-surrogatnoe-materinstvo.html> (accessed 12.09.2021). (In Russ.)

7. The Family Code of the Russian Federation no. 223-FZ of December 29, 1995 (ed. of July 02, 2021). Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 12.09.2021). (In Russ.)

8. On Acts of Civil status: federal law no. 143-FZ of November 15, 1997 (latest edition). Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 13.09.2021). (In Russ.)

9. On the Basics of Public Health protection in the Russian Federation: federal law no. 323-FZ of November 21, 2011. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 13.09.2021). (In Russ.)

10. Borisova T. E. Surrogacy in the Russian Federation. Problems of theory and practice: monograph. Moscow: Prospect Publ., 2014. 143 p. (In Russ.)

11. The decision of the Tushinsky District Court of Moscow of March 19, 2014 in civil case no. 2-1472/14. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/45291431/?*=g2nudcn%2F4%2f1eldsenpgf (accessed 12.09.2021). (In Russ.)

12. The judges did not agree on how to register children born from a surrogate mother. URL: <https://www.garant.ru/article/1273537> (accessed 12.09.2021). (In Russ.)

13. Mityrakova E. S. Legal regulation of surrogacy in Russia. Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 2006. 24 p. (In Russ.)

14. Demina I. A. Legal problems of surrogacy. *Electronic scientific journal "Science. Society. The State"*, 2020, vol. 8, no. 2 (30). URL: <https://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (accessed 13.09.2021). (In Russ.)

15. On the sale of children and sexual exploitation of children, including child prostitution, child pornography and the production of other materials on sexual abuse of children 2020: report of the Special Rapporteur to the UN General Assembly of January 21, 2020. URL: <https://undocs.org/ru/A/HRC/43/40> (accessed 13.09.2021). (In Russ.)

16. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation (regarding the establishment of the requirement of citizenship of the Russian Federation when using surrogate motherhood in the territory of the Russian Federation): explanatory note to the draft federal law. Bill no. 11919717. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1191971-7> (accessed 13.09.2021). (In Russ.)

17. The head of the Ministry of Internal Affairs: foreigners tried to sell two babies under the guise of surrogacy. *Kaliningrad News: Novy Kaliningrad*.

URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/briefs/community/23916761-glava-umvd-inostrantsam-pytalis-prodat-dvukh-mladentsev-pod-vidom-surrogatnogo-materinstva.html> (accessed 12.09.2021). (In Russ.)

18. The UK completes the case of trafficking in children from surrogate mothers. *Rossiyskaya Gazeta*, 2021, 27 July. URL: [https://rg.ru/2021/07/27/sk-zaver-](https://rg.ru/2021/07/27/sk-zaver-shaet-delo-o-torgovle-detmi-ot-surrogatnyh-materej.html)

[shaet-delo-o-torgovle-detmi-ot-surrogatnyh-materej.html](https://rg.ru/2021/07/27/sk-zaver-shaet-delo-o-torgovle-detmi-ot-surrogatnyh-materej.html) (accessed 12.09.2021). (In Russ.)

19. Scandalous find in Moscow: five children from surrogate mothers from China, Kazakhstan and Russia were waiting to be sent abroad. URL: https://www.news-ru.com/russia/24jun2020/china_baby.html (accessed 12.09.2021). (In Russ.)

Информация об авторах

Я. Д. Абдуллаев — кандидат юридических наук, доцент;

А. А. Дягилев — кандидат юридических наук.

Information about the authors

Ya. D. Abdullaev — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor;

A. A. Daygilev — Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 07.10.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 13.12.2021.

The article was submitted 07.10.2021; approved after reviewing 28.11.2021; accepted for publication 13.12.2021.